MASTER NEGATIVE NO. 91-80016-31

AUTHOR:

KAUFMAN, ALEKSANDR ARKADEVICH

TITLE:

...PO POVODU VTOROI VSEROSSISKOI...

PLACE:

S.-PETERBURG

DATE:

1913

Master Negative #

91-80016-31

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

Kaufman, Aleksandr Arkad'evich, 1864-1919.
...Po povodu vtoroĭ Vserossiĭskoĭ perepisi. [On the second All-Russian census.] S.-Peterburg, 1913.
28 p. 24½ cm.

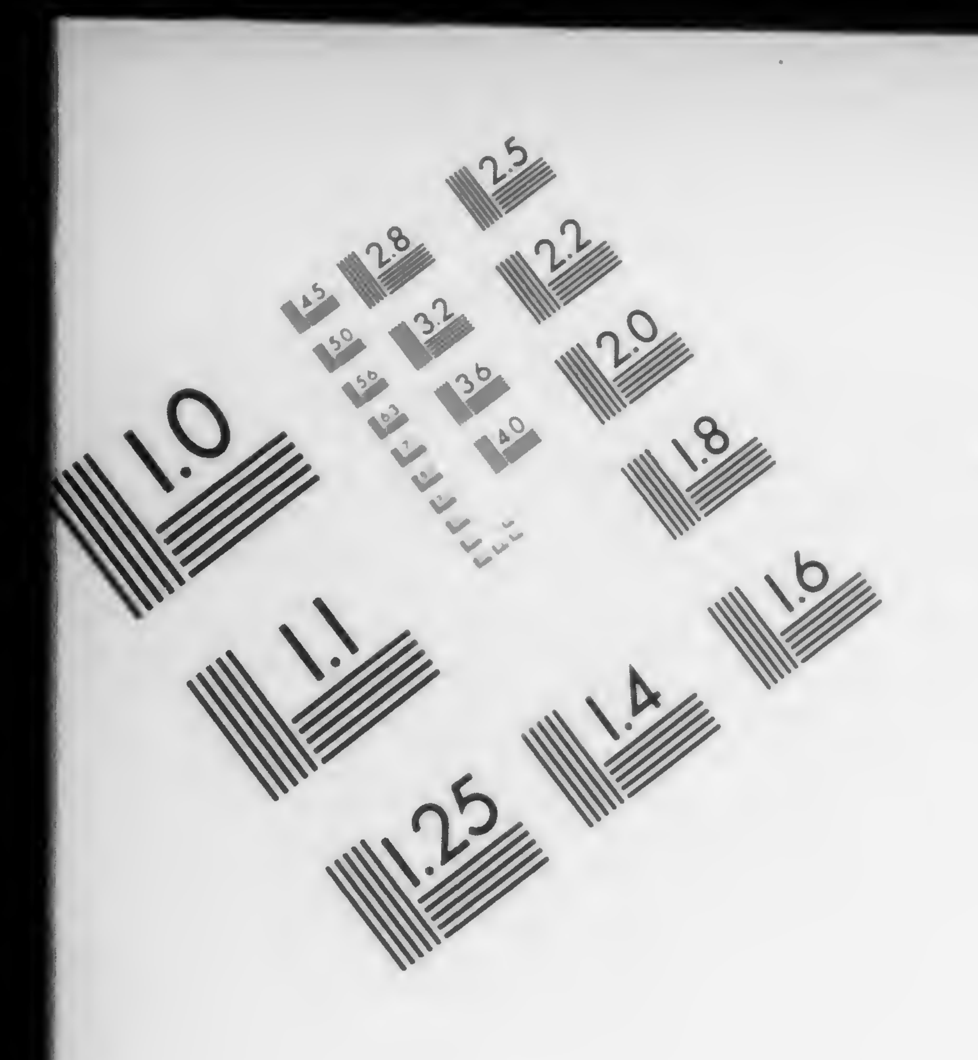
Cover title.
Reprint.
At head of title: A. A. Kaufman.

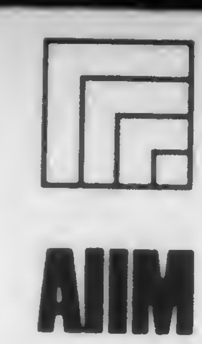
VOLUME OF PAMPHLETS

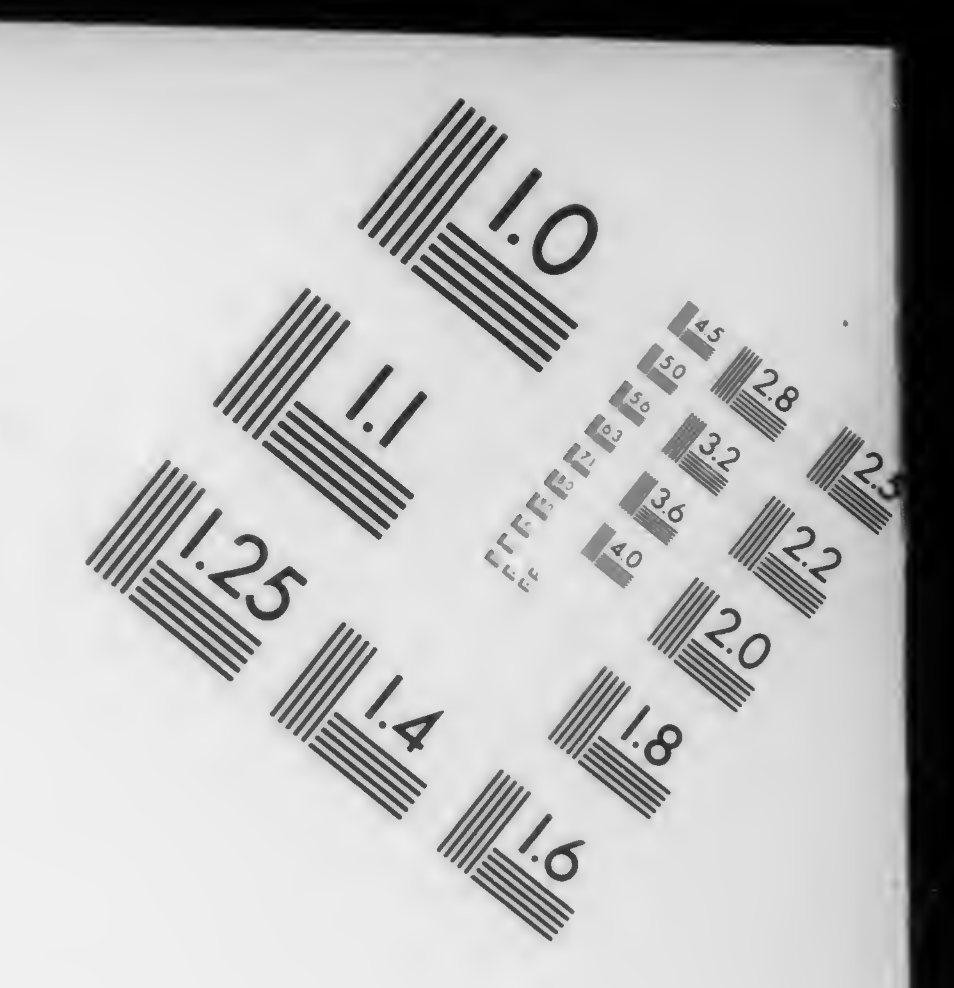
Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm. REDUCTION RATIO: 11x
IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB
DATE FILMED: 4/26/91 INITIALS F.C.
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

AIIM

Association for Information and Image Management

1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910

301/587-8202

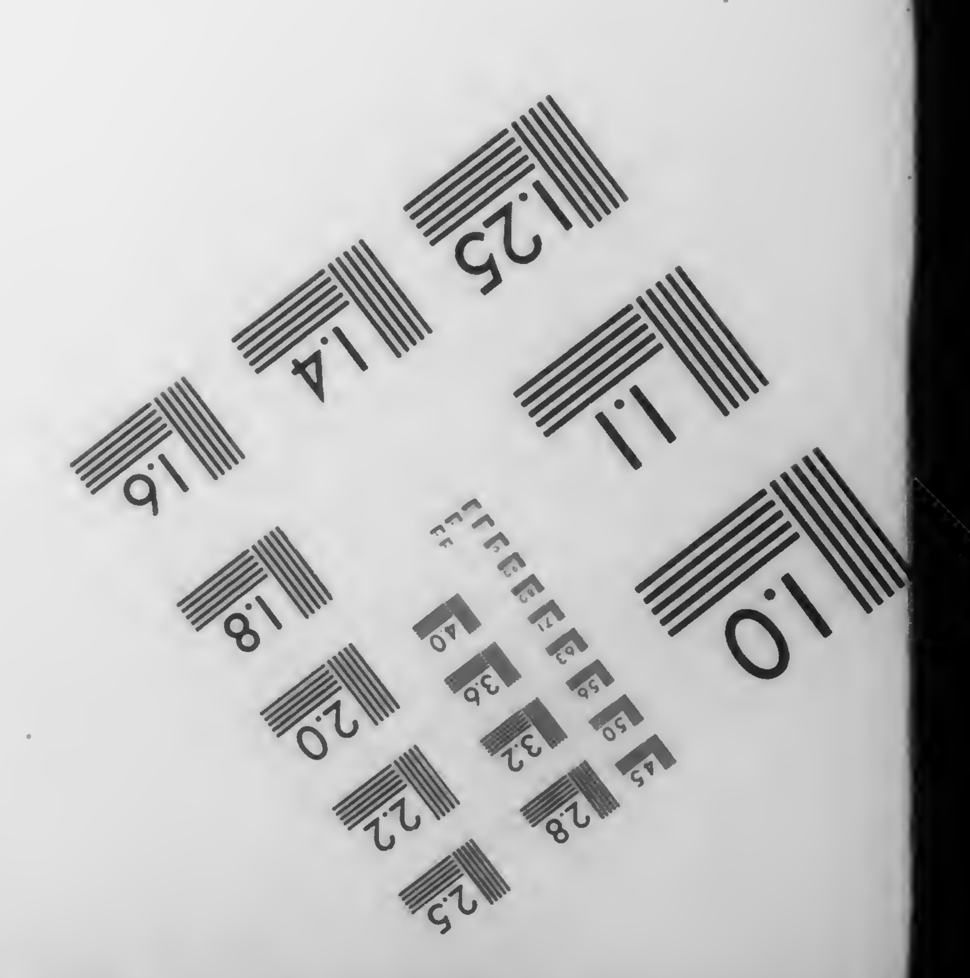
Centimeter

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 mm

1 2 3 4 5

Inches

1.0 1.1 1.25 1.4 1.6 1.8 2.0 2.2 2.5 2.8 3.2 3.6 4.0 4.5 5.0

3

А. А. Кауфманъ.

ПО ПОВОДУ

ВТОРОЙ ВСЕРОССІЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 л., 28.
1913.

По поводу второй всероссійской переписи.

А. А. Кауфмана.

Послѣднія десятилѣтія ознаменовались небывалымъ осложненіемъ соціальной жизни, небывалымъ расширеніемъ задачъ соціальной политики. И въ соотвѣтствіи съ этимъ съ каждымъ десятилѣтіемъ, можно сказать съ каждымъ годомъ, предъявляются все новые и новые запросы къ статистикѣ—этому единственному орудію количественнаго познанія явленій соціальной жизни. Все новые и новые запросы предъявляются, въ частности, къ крупнѣйшимъ изъ статистическихъ операцій—къ переписямъ. И каждый разъ эти новые запросы, эти насущные требованія жизни, встрѣчаются со строгими, не желающими идти на компромиссы, требованіями статистической методологіи. У насъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, идутъ разговоры о предстоящей—теперь повидимому уже скоро—второй всеобщей переписи. Въ подсекціи статистики 12-го съѣзда естествоиспытателей поднимается вопросъ о дополненіи ея программы нѣкоторыми пунктами, касающимися вопроса о школьномъ обученіи; желательно—отвѣчаетъ подсекція; но—лишь «поскольку это совмѣстимо съ требованіями техники всеобщей переписи населенія» [1]). Широко развившаяся промышленная жизнь настойчиво требуетъ промышленной переписи—о необходимости ея говорятъ теоретики, о ней же говорятъ организаціи предпринимателей; на двѣ переписи—насе-

[1]) Считаю обязанностью отмѣтить, что эта оговорка внесена была по моей иниціативѣ. Три года тому назадъ мое отношеніе къ «техникѣ переписей» было не то, какое развивается на нижеслѣдующихъ страницахъ.

ленія и промышленную, надѣяться, въ нашихъ условіяхъ, почти-что невозможно; единственный практически-мыслимый исходъ—слить эти двѣ переписи, или говоря точнѣе—включить въ народную перепись элементы переписи профессій и предпріятій. Но этому противорѣчатъ требованія статистической методологіи, а потому и теоретики, и дѣловые люди ведутъ явно-безнадежные разговоры о двухъ отдѣльныхъ переписяхъ.

Конечно, не считаться съ требованіями статистической методологіи и техники нельзя. «Чтобы строить науку—справедливо замѣчаетъ Сеньобосъ—надо исходить не отъ нашего идеала, не отъ той науки, которую мы хотимъ построить, а отъ дѣйствительности, отъ тѣхъ матеріаловъ, какими мы можемъ располагать». Мнѣ самому уже неоднократно приходилось выступать противъ дѣлавшихся въ разныхъ областяхъ обществовѣдѣнія «покушеній съ негодными средствами»,—попытокъ выйти изъ поставляемыхъ статистическою методологіею рамокъ. Но считаться съ возможностями статистическаго метода, сообразоваться съ указаніями статистической методологіи—это одно. Совсѣмъ другое—признавать ихъ за нѣчто незыблемое и, безъ всякой критики, приносить имъ въ жертву насущные запросы жизни и науки. И если между этими запросами и требованіями статистической методологіи оказывается противорѣчіе, надо прежде всего спросить себя: нельзя ли измѣнить пріемы статистическаго изученія такъ, чтобы сдѣлать ихъ способными служить запросамъ жизни и науки. «Одно изъ двухъ должно быть измѣнено—писалъ я нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по поводу 4-й Петербургской городской переписи: либо надо сократить программы, либо долженъ быть измѣненъ основной организаціонный принципъ. Но не человѣкъ созданъ для субботы, а суббота для человѣка, — пріемы регистраціи не являются такою самоцѣлью, къ которой слѣдовало-бы подгонять программы исчисленія; наоборотъ — методологическіе пріемы должны быть сообразуемы съ объемомъ и степенью сложности программъ». Аналогичныя соображенія—хотя и по нѣсколько иному поводу—высказываетъ и проф. А. А. Чупровъ: «неизмѣнно встрѣчаемая на практикѣ — говоритъ онъ — примѣсь операцій, идущихъ въ разрѣзъ съ самою идеей переписи,—не случайный дефектъ организаціи переписи профессій; перекрещиваніе разнородныхъ методологическихъ началъ органически связано съ существомъ задачи учета расхода народнаго

труда въ условіяхъ современнаго хозяйственнаго строя. А такъ какъ жизнь не вернется, въ угоду статистикамъ (и—добавлю отъ себя—статистической методологіи) къ болѣе удобнымъ для учета путемъ переписи формамъ средневѣковаго городского ремесла, то и дальнѣйшее усовершенствованіе постановки переписей занятій должно идти не въ сторону очищенія переписей отъ чужеродныхъ элементовъ, а въ направленіи планомѣрнаго согласованія вливающихся въ переписную работу стороннихъ началъ съ техническими свойствами тѣхъ организаціонныхъ рамокъ, въ которыхъ имъ приходится при этомъ выступать [1]).

И дѣйствительно: подъ вліяніемъ все расширяющихся и углубляющихся запросовъ науки и жизни, статистическая практика все шире и шире раздвигаетъ прокрустово ложе той статистической методологіи, которой мы учились, главнымъ образомъ, по нѣмецкимъ книжкамъ и которая была оформлена, главнымъ образомъ, статистическими конгрессами третьей четверти прошлаго столѣтія. Я уже не буду говорить о представляющихъ, можно сказать, сплошное нарушеніе этихъ требованій американскихъ цензахъ—не буду, потому что какъ разъ здѣсь къ пшеницѣ подмѣшано слишкомъ много плевеловъ; не буду говорить и о классическихъ германскихъ промышленныхъ переписяхъ, къ которымъ мнѣ придется вернуться въ дальнѣйшемъ изложеніи. Упомяну только о нашей земской статистикѣ, выработавшей себѣ, можно сказать, свою собственную методологію: и въ тѣхъ задачахъ, которыя себѣ ставитъ земская статистика, и въ тѣхъ вопросахъ, которые она берется разрѣшать, она ушла безконечно далеко отъ тѣхъ ограничительныхъ требованій, какія предъявляетъ методологическая догма; и въ соотвѣтствіи съ этимъ она выработала для себя совершенно своеобразный рабочій механизмъ. Въ глазахъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ русскихъ представителей статистической науки, то, что они называютъ «увлеченіями» земской статистики, не заслуживаетъ оправданія. Но какъ бы ни были, дѣйствительно, велики увлеченія отдѣльныхъ земскихъ статистиковъ въ сторону чрезмѣрной детально-

[1]) Предисловіе къ книгѣ Полляка «Профессія какъ объектъ статистическаго учета». Спб. 1913. Не мало соображеній, относящихся къ затронутому въ текстѣ вопросу, разбросано во второй части моей книги «Теорія и методы статистики» (2-ое изд.), и особенно—въ ея нѣмецкой переработкѣ: «Theorie und Methoden der Statistik».

сти программъ, каковы бы ни были отдѣльные дефекты земской статистики въ другихъ отношеніяхъ,—все-таки внесенныя ею и въ програмномъ, и въ техническомъ отношеніи новшества являются ея неоцѣнимою заслугой. Земская статистика, по моему глубокому убѣжденію, указуетъ путь, по которому должна пойти и, рано или поздно, пойдетъ, въ особенности у насъ, эволюція общей статистической методологіи.

Посмотримъ же теперь, въ чемъ принципіальная сущность требованій, которыя предъявляетъ ходячая методологическая догма къ содержанію статистическаго наблюденія. Эта сущность выражена въ знаменитыхъ правилахъ Кетле, въ частности въ первомъ изъ этихъ правилъ, которое гласитъ: требовать отъ спрашиваемыхъ лицъ только такихъ свѣдѣній, которыя 1) безусловно необходимы для цѣлей данной статистической операціи и 2) которыя навѣрно можно получить. Въ такой формулировкѣ—это не болѣе какъ простой трюизмъ. Но въ выработанной, главнымъ образомъ, нѣмецкими теоретиками и практиками и воспринятой нашими авторами интерпретаціи, трюизмъ этотъ пріобрѣтаетъ весьма опредѣленное значеніе и становится однимъ изъ главнѣйшихъ тормазовъ, задерживающихъ развитіе соціальной статистики. «Только тотъ признакъ,—говоритъ покойный Ю. Э. Янсонъ—можетъ быть опредѣленъ при массовомъ наблюденіи, который очевиденъ и несомнѣненъ, и наличность котораго легко можетъ быть повѣрена, причемъ наблюдатель долженъ быть избавленъ отъ произнесенія сужденія о предметѣ наблюденія, долженъ быть поставленъ въ состояніе возможности не только легко и просто опредѣлить данный признакъ, но и провѣрить показаніе: только относительно такихъ признаковъ можно быть увѣреннымъ, что присутствіе или отсутствіе ихъ, констатированное наблюденіемъ, происходитъ не отъ ошибки наблюденія, а отъ дѣйствительнаго присутствія или отсутствія ихъ». Еще рѣзче подчеркиваетъ необходимость устранить моментъ субъективной оцѣнки, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще сильнѣе ограничиваетъ кругъ явленій и признаковъ, допускающихъ статистическій учетъ, одинъ изъ первыхъ современныхъ авторитетовъ—В. І. Борткевичъ: вмѣстѣ съ западно-европейскими, главнымъ образомъ нѣмецкими, теоретиками онъ видитъ существенную особенность статистическаго метода въ томъ, «что регистрируются признаки внѣшніе, легко распознаваемые, относящіеся къ настоящему, а изъ относящихся къ прошедшему такіе, которые сохранили ви-

димый слѣдъ и въ настоящемъ». И практическимъ воплощеніемъ этихъ методологическихъ требованій являются, или по крайней мѣрѣ признаются, программы народныхъ переписей, какъ онѣ санкціонированы, въ главнѣйшихъ ихъ чертахъ, статистическими конгрессами и какъ онѣ примѣняются, съ тѣми или другими видоизмѣненіями, въ практикѣ народныхъ переписей западно-европейскихъ странъ.

Едва ли однако необходимо останавливаться на доказательствѣ того положенія, что эти правила—это, въ лучшемъ случаѣ, именно только правила народныхъ переписей, какъ онѣ поставлены въ западно-европейскихъ государствахъ, и выработаны они, болѣе или менѣе исключительно, на основаніи указаній практики этихъ переписей. Да это и понятно: не можетъ существовать никакого общаго правила, способнаго нормировать содержаніе всякаго вообще, независимо отъ объема, статистическаго изслѣдованія. Вѣрно формулированное Eulenburg'омъ положеніе, представляющее собою, впрочемъ, лишь примѣненіе къ частному случаю общаго логическаго принципа: «кругъ вопросовъ, говоря вообще, увеличивается съ уменьшеніемъ величины объекта,—какъ содержаніе и объемъ, и вообще, по большей части стоятъ въ обратномъ отношеніи другъ къ другу». Если, значитъ, даже допустить, что содержаніе народной переписи и дѣйствительно должно ограничиваться самыми тѣсными рамками, то изъ этого не слѣдуетъ, что этихъ рамокъ нельзя расширять при изслѣдованіяхъ, распространяющихся не на всю страну, а на районъ, губернію или уѣздъ. И это по двоякаго рода основаніямъ. Съ одной стороны, чѣмъ обширнѣе районъ, тѣмъ труднѣе найти общіе для цѣлаго района симптоматическіе признаки, доступные статистическому исчисленію; а когда послѣднее охватываетъ всю страну, количество такихъ общихъ признаковъ, естественно, становится минимальнымъ. Съ другой стороны, чѣмъ обширнѣе районъ, тѣмъ труднѣе подобрать такой комплектъ наблюдателей, которому была бы посильна болѣе содержательная программа; и особенно велика эта трудность, когда исчисленіе должно охватить всю страну и необходимое число наблюдателей измѣряется десятками и сотнями тысячъ.

Въ данномъ случаѣ, однако, указанное только что обстоятельство не представляетъ для насъ существеннаго интереса: въ центрѣ послѣдняго въ данную минуту лежитъ именно все-

народная перепись а ея содержаніе, во всякомъ случаѣ, является минимальнымъ.

Но если даже остановиться на народныхъ переписяхъ, то нетрудно убѣдиться въ томъ, что строгія правила Кетле, особенно въ приданной имъ послѣдующими теоретиками интерпретаціи, никогда не выполнялись и выполняться не могли. Возьмемъ, въ самомъ дѣлѣ, признаваемый образцовымъ формуляръ германскихъ народныхъ переписей, или не очень отъ него отступающій, въ существенныхъ чертахъ, формуляръ нашей первой всеобщей переписи. Вглядимся даже въ самые простые вопросы этого формуляра — имя, возрастъ, семейное состояніе, вѣроисповѣданіе. Здѣсь отвѣты, пожалуй, могли бы контролироваться,—но только однимъ путемъ: справкою съ паспортомъ или инымъ документомъ; мы знаемъ, однако, что такихъ справокъ, въ дѣйствительности, не наводится, а въ инструкціяхъ нашей первой всеобщей переписи имѣлась даже вполнѣ цѣлесообразная и въ нашихъ условіяхъ необходимая оговорка о томъ, что «для удостовѣренія правильности свѣдѣній, вносимыхъ въ переписные листы, предъявленія документовъ не требуется». Фактически, значитъ, отвѣты даже и на эти, простѣйшіе вопросы остаются безъ всякой провѣрки. Нечего уже говорить о такихъ вопросахъ, какъ родной языкъ, мѣсторожденіе, продолжительность и характеръ проживанія въ данной мѣстности, а тѣмъ болѣе родъ занятій — тутъ провѣрка требовала бы, въ однихъ случаяхъ, сложной переписки или кропотливыхъ изслѣдованій (мѣсторожденіе! продолжительность проживанія!), въ другихъ не могла бы быть осуществлена никакимъ практически—мыслимымъ способомъ (родной языкъ! временный характеръ проживанія!) Съ другой стороны, такіе вопросы, какъ профессія и въ особенности «главное» занятіе, какъ положеніе въ предпріятіи, какъ прежній заработокъ безработнаго, мало того—нерѣдко даже вѣроисповѣданіе, родной языкъ, продолжительность и характеръ проживанія, отнюдь не таковы, чтобы отвѣты на нихъ были всегда «очевидны» и «несомнѣнны»; въ извѣстной своей части эти вопросы относятся къ прошедшему, не оставившему видимаго въ настоящемъ слѣда, а при опредѣленіи характера соотвѣтствующихъ фактовъ (главное или побочное занятіе, родной или обычный языкъ и т. п.!) ни наблюдатель, ни опрашиваемое лицо никоимъ образомъ не могутъ быть освобождены отъ произнесенія «сужденія о предметѣ наблюденія». Мало того: именно малочисленность и отрывочность

признаковъ, обнимаемыхъ обычнымъ формуляромъ народной переписи, почти устраняютъ возможность примѣненія того единственнаго дѣйствительнаго орудія повѣрки правильности получаемыхъ свѣдѣній, какимъ можетъ располагать всецѣло опирающееся на показанія населенія статистическое исчисленіе,—того внутренняго контроля достовѣрности каждаго индивидуальнаго показанія, какой становится возможнымъ, когда статистическій формуляръ представляетъ собою связную систему вопросовъ, относящихся къ такимъ признакамъ наблюдаемаго явленія, которые, по существу дѣла, должны стоять между собой въ нѣкоторомъ опредѣленномъ соотношеніи. Мнѣ нечего напоминать о томъ, что именно на этомъ внутреннемъ контролѣ базируется вся наша земская статистика. Но я не могу не сослаться здѣсь на проф. К. Г. Воблаго, который, подчеркивая при всякомъ случаѣ свое отрицательное отношеніе къ чрезмѣрному или признаваемому имъ за чрезмѣрное расширенію статистическихъ программъ, тѣмъ не менѣе оказывается вынужденнымъ признать, что расширенная постановка вопросовъ германской профессіонально-промысловой переписи 1907 года значительно облегчила сопоставленіе и взаимный контроль собраннаго переписью матеріала [1]).

Вдумываясь ближе въ происхожденіе и смыслъ разсматриваемыхъ, возведенныхъ въ догму методологическихъ принциповъ, мы безъ особаго труда можемъ уяснить себѣ ихъ чисто историческій характеръ и породившія ихъ условія. Это, прежде всего, ограниченность задачъ, которыя видѣла предъ собой только что зарождавшаяся, въ современномъ ея видѣ, статистика. Это, съ другой стороны, та статистическая техника, которая сама, въ свою очередь, вырабатывалась въ разсчетѣ именно на эти ограниченныя задачи. Въ самомъ дѣлѣ: только-что зарождавшееся, въ 19-мъ столѣтіи, количественное изученіе явленій соціальной жизни, при сравнительной, въ первое время, простотѣ подвергшихся такому изученію явленій, при далеко еще неясномъ представленіи объ открытыхъ для статистическаго метода возможностяхъ, легко могло довольствоваться минимальнымъ количествомъ подвергаемыхъ учету признаковъ; въ частности, могло довольствоваться тѣми 10—12 вопросами, которые вошли въ обычный формуляръ народной переписи. При широкомъ въ та-

[1]) Воблый, «3-я професс.-промысл. перепись въ Германіи», т. I, стр. 220.

кихъ странахъ, какъ Германія, Англія или Бельгія, распространеніи элементарной грамотности,—при томъ далѣе, что практика еще не успѣла выяснить всѣхъ тѣхъ трудностей и осложненій, съ которыми фактически приходится считаться при учетѣ даже этого минимальнаго числа столь простыхъ, на первый взглядъ, признаковъ, ничего не могло быть естественнѣе, какъ предоставить самимъ обывателямъ отвѣчать на это минимальное количество простѣйшихъ и, какъ казалось, всякому понятныхъ вопросовъ. Отсюда одинъ изъ трехъ китовъ современной статистической методологіи — принципъ самосчисленія. Вполнѣ естественнымъ былъ и другой, характерный особенно для германской статистики, принципъ—организація переписей на началахъ почетной должности: разнести и потомъ собрать не слишкомъ большое число формуляровъ, съ соблюденіемъ, при этомъ, нѣкоторой совокупности болѣе или менѣе элементарнаго характера правилъ; при случаѣ разъяснить обывателю тотъ или другой изъ казавшихся столь простыми пунктовъ формуляра; изрѣдка—заполнить формуляръ за малограмотнаго или не желающаго себя утруждать обывателя — все это казалось очень легкимъ и простымъ дѣломъ; поэтому казалось совершенно естественнымъ, ради удешевленія дѣла, воззвать къ столь развитому, напримѣръ, въ Германіи чувству гражданскаго долга, чтобы получить достаточный по числу и удовлетворительный по качеству контингентъ безплатныхъ временныхъ агентовъ, счетчиковъ, готовыхъ потратить пару дней времени на это несложное дѣло и способныхъ съ этимъ несложнымъ дѣломъ справиться. Въ конечномъ результатѣ—перепись, основанная на принципѣ самосчисленія и проводимая навербованнымъ изъ среды обывателей, по принципу «почетной должности», безплатнымъ персоналомъ. Организація эта, въ частности принципъ самосчисленія, признается «однимъ изъ существеннѣйшихъ успѣховъ современной правительственной статистики» (Майръ); она одна признается «отвѣчающею современнымъ требованіямъ» и способною дать гарантію правильности получаемыхъ цифръ (Конрадъ).

Сложившись, такимъ образомъ, при извѣстной совокупности условій, имѣя, въ частности, своею предпосылкой вытекавшую изъ обстоятельствъ времени простоту статистическихъ заданій, основанная на самосчисленіи и «почетной службѣ» организація переписей очень быстро сложилась въ своего рода методологическую догму или аксіому: она сдѣлалась одною изъ существен-

ныхъ опоръ того прокрустова ложа, въ которое стремятся уложить самое содержаніе статистическаго исчисленія. Какъ это случилось—объ этомъ нѣсколько ниже. А сейчасъ отмѣчу другое обстоятельство или точнѣе—другую группу обстоятельствъ, которыя должны были вліять на эволюцію статистики въ томъ-же направленіи. Дѣло вотъ въ чемъ. Разъ было признано нужнымъ организовать правильныя переписи — естественно было стремиться къ тому, чтобы получить точныя цифры населенія. При текучемъ его характерѣ, обусловленномъ и естественнымъ движеніемъ — рожденіями и смертями, и движеніемъ механическимъ—передвиженіями населенія, было очень нелегко поставить дѣло такъ, чтобы учесть все наличное въ опредѣленный моментъ населеніе и не учесть никого лишняго; чтобы избѣжать—говоря техническимъ языкомъ—какъ пропусковъ, такъ и двойныхъ записей. Съ этимъ обстоятельствомъ пришлось считаться, прежде всего, при рѣшеніи вопроса о томъ, какое населеніе считать? Существо дѣла говорило за то, что въ основу учета цѣлесообразнѣе всего положить принципъ «постояннаго» или «осѣдлаго» населенія: именно оно — именно тотъ комплексъ людей, который связанъ съ данною мѣстностью извѣстными болѣе или менѣе прочными отношеніями, является центромъ нашего интереса; именно оно, а не совокупность болѣе или менѣе случайно оказавшихся налицо, въ данный моментъ, людей, опредѣляетъ собою характеръ мѣстности или населеннаго пункта. Но понятіе постояннаго населенія было признано недостаточно отчетливымъ; боялись, что основанный на этомъ, недостаточно отчетливомъ, принципѣ учетъ населенія породитъ много пропусковъ и двойныхъ записей, а потому въ основу переписей населенія былъ положенъ гораздо менѣе вытекающій изъ природы вещей, но зато гораздо болѣе отчетливый—какъ по крайней мѣрѣ казалось — принципъ «наличнаго» населенія, — наличнаго по какому бы то ни было поводу и на сколь угодно краткое время. Основною задачею переписи населенія стало—уловить наличное населеніе каждаго населеннаго пункта. Въ этомъ видѣли гарантію точности общаго учета населенія, — къ этому принципу была пріурочена вся техника переписей. Въ частности, изъ поставленной такимъ образомъ задачи вытекало стремленіе со всею мыслимою строгостью провести начало однодневности переписей: дѣло не ограничивалось тѣмъ, что учету подлежалъ составъ населенія, оказавшійся налицо въ опредѣленный часъ

«критическаго дня»; изъ принципа однодневности дѣлался тотъ дальнѣйшій выводъ, что въ теченіе этого самаго «критическаго дня» должна быть начата и закончена заключительная и рѣшающая операція переписи — отобраніе заполненныхъ формуляровъ, и что подготовительныя къ ней операціи, въ частности — раздача формуляровъ, должны быть сконцентрированы въ возможно меньшее число дней, предшествующихъ критическому моменту. И вотъ, проводимый въ такомъ строгомъ видѣ принципъ однодневности сыгралъ въ интересующемъ насъ вопросѣ не менѣе, а можетъ быть — и болѣе важную роль, нежели основанная на самоисчисленіи и на принципѣ «почетной должности» организація переписей.

Разсмотримъ теперь въ отдѣльности каждый изъ перечисленныхъ факторовъ, въ той или другой степени повинныхъ въ возникновеніи и упроченіи интересующей насъ методологической догмы.

Начну съ принципа наличнаго населенія. Рѣшающимъ въ пользу его аргументомъ послужила—какъ я сказалъ—его бо́льшая отчетливость и связанная съ нею возможность въ мыслимой степени избѣгнуть пропусковъ и двойныхъ записей. Аргументъ этотъ оказался совершенно несостоятельнымъ. Какъ показали дѣлавшіяся нѣмецкими статистиками спеціальныя повѣрочныя изслѣдованія, пропуски, правда, ничтожны, но зато чрезвычайно значительны погрѣшности, вытекающія изъ двойныхъ записей. Природа вещей, естественно, подсказываетъ каждому, заполняющему переписные формуляры, записывать всѣхъ обычныхъ обывателей дома или квартиры, хотя бы часть ихъ находилась во временной отлучкѣ, и никакія настоянія переписныхъ инструкцій, никакія старанія счетчиковъ не могутъ преодолѣть этой естественной склонности. Вполнѣ установлено—читаемъ мы въ монументальномъ коллективномъ трудѣ «Die Statistik in Deutschland nach ihrem heutigen Stand» [1]), — «что временно отсутствующія лица, почти безъ исключенія, записываются въ тѣхъ домохозяйствахъ, гдѣ имъ слѣдовало бы находиться»; что временно-наличное населеніе, дѣйствительно, регистрируются почти сплошь, но что и временно отсутствующіе, въ значительной части, показываются какъ наличные,—итогъ же проистекающихъ отсюда двойныхъ записей для всей Германской

[1]) T. I, стр. 203—204.

имперіи оцѣнивается германскими статистиками, ни болѣе, ни менѣе, какъ въ 400 тысячъ человѣкъ... А разъ единственный серьезный доводъ, побуждавшій ставить во главу угла наличное, а не постоянное населеніе, оказывается совершенно несостоятельнымъ, то съ тѣмъ большею силою выступаютъ впередъ тѣ доводы, которые побуждаютъ выдвигать на первый планъ не наличное, а постоянное, осѣдлое населеніе; выдвигать его на первый планъ не только въ моментъ исчисленія населенія, но и въ послѣдующемъ моментѣ—статистической разработки его результатовъ. «Многіе вопросы — читаемъ мы въ томъ-же коллективномъ трудѣ—въ частности вопросы квартирной статистики, статистики хозяйствъ, мѣсторожденія, родного языка, профессій лишь на почвѣ принципа осѣдлаго населенія могутъ получить соотвѣтствующее дѣйствительному положенію дѣлъ (sachgemäsze) освѣщеніе». Одинъ только примѣръ: «при учетѣ по наличному населенію домохозяйства изъ двухъ лицъ, въ случаѣ временной отлучки одного изъ нихъ, фигурируютъ въ переписи какъ одиночки, въ случаѣ временнаго отсутствія обоихъ они совершенно исчезаютъ изъ учета...; домохозяйства, гдѣ случайно отлучилась прислуга, учитываются какъ домохозяйства безъ прислуги»— и т. д.

У насъ, въ Россіи, вопросъ о наличномъ или осѣдломъ населеніи не имѣетъ столь остраго значенія: уже при всеобщей переписи 1897 года регистраціи подлежали не только «всѣ находящіеся налицо въ данномъ хозяйствѣ въ день, къ которому пріурочена перепись, безразлично отъ того, постоянные ли они здѣсь жители или только временно пребывающіе», но также и «всѣ лица, принадлежащія къ составу этого хозяйства, но находящіяся во временной отлучкѣ». При первой всеобщей переписи комбинировались, такимъ образомъ, на равныхъ правахъ оба принципа: наличнаго и осѣдлаго населенія. Не будетъ поэтому никакой, всегда конечно нежелательной, коренной ломки, если при предстоящей второй переписи совершенно отказаться отъ мысли «сфотографировать» наличное, къ опредѣленному моменту, населеніе, и задаться возможно соотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію дѣлъ учетомъ постояннаго населенія. А это не только уже само по себѣ значительно упроститъ дѣло переписи; не только устранитъ безчисленное множество неизбѣжныхъ при учетѣ «наличнаго», въ опредѣленный моментъ, населенія условностей,—но поведетъ за собой и

дальнѣйшія, весьма важныя послѣдствія, о которыхъ я буду говорить сейчасъ. Правда, учетъ осѣдлаго населенія не обѣщаетъ дать точной цифры населенія—будутъ пропуски, будутъ и двойныя записи. Но точной цифры—мы видѣли—не даетъ и перепись «наличнаго» населенія; цифра получается только приближенная. Отказываясь отъ этого послѣдняго принципа, мы, такимъ образомъ, ничего не теряемъ, но избавляемся отъ одного изъ моментовъ, серьезнѣйшимъ образомъ осложнявшихъ и затруднявшихъ дѣло. Говорятъ, и справедливо говорятъ, что понятіе осѣдлаго населенія расплывчато и, по своей недостаточной отчетливости, трудно уловимо. Это обстоятельство однако не мѣшаетъ нашимъ земскимъ статистикамъ учитывать именно осѣдлое населеніе. Вполнѣ посильною будетъ эта задача и для всероссійской переписи, при цѣлесообразной ея организаціи и при соотвѣтствующемъ потребностямъ дѣла персоналѣ.

Я уже сказалъ, что переходъ къ учету не наличнаго, а осѣдлаго населенія повлечетъ за собой весьма важныя дальнѣйшія послѣдствія: онъ позволитъ значительно ослабить тѣ, такъ сказать, процессуальныя требованія, которыя вытекаютъ изъ идеи переписи, какъ «моментальнаго снимка»—какъ способа изобразить въ неподвижномъ видѣ претерпѣвающее безпрерывныя частичныя измѣненія массовое явленіе; требованія, которыя, въ примѣненіи къ переписямъ населенія, воплощаются въ форму строго проводимаго принципа однодневности. Сущность этого принципа сводится къ тому, что всѣ данныя переписи пріурочиваются къ опредѣленному «критическому» дню и даже часу. Въ Германіи, при нашихъ городскихъ переписяхъ всѣ данныя пріурочиваются къ полуночи этого дня; при нашей первой всеобщей переписи они пріурочивались къ «утру». Уѣхавшій, умершій хотя бы непосредственно предъ наступленіемъ этого момента не попадаетъ въ перепись, бывшій налицо въ этотъ моментъ подлежитъ учету, хотя бы онъ умеръ или навсегда уѣхалъ тотчасъ-же по его минованіи. Самъ по себѣ безвредный, такой порядокъ регистраціи съ необходимостью вытекалъ изъ принципа наличнаго населенія. Онъ повелъ за собой, однако, и дальнѣйшія, уже далеко не безвредныя послѣдствія. Разъ составъ населенія долженъ регистрироваться именно въ томъ самомъ видѣ, какой оно имѣло въ критическій моментъ критическаго дня,—разъ при этомъ должны приниматься въ разсчетъ и мимолетное пребываніе, и мимолетная отлучка,—отсюда дѣлался правильный

выводъ, что, значитъ, и переписныя операціи должны быть выполнены въ тотъ-же самый день. Буквально выполнить это требованіе было невозможно. Но стремятся возможно приблизиться къ этому идеалу: на всю подготовительную работу — раздачу и заполненіе бланковъ, назначается три-четыре дня, а отобраніе заполненныхъ формуляровъ, связанное съ провѣркой записей и съ внесеніемъ измѣненій, которыя могли произойти между моментомъ заполненія формуляра и критическимъ моментомъ, должно быть обязательно закончено въ продолженіе одного «критическаго дня». Но чѣмъ быстрѣе должны быть закончены переписныя операціи, тѣмъ больше должно быть число выполняющихъ эти операціи временныхъ агентовъ-счетчиковъ. Разъ отобраніе формуляровъ должно быть закончено въ одинъ день, для выполненія этой операціи нужна цѣлая армія — десятки и сотни тысячъ счетчиковъ; найти нужнаго числа людей не только съ какою-либо подготовкой, но даже просто сколько-нибудь интеллигентныхъ, очевидно, нельзя: приходится брать людей «съ борку да съ сосенки». И эту армію набранныхъ «съ борку да съ сосенки», въ большинствѣ стоящихъ на болѣе нежели посредственномъ уровнѣ интеллигентности, людей тѣмъ труднѣе, можно сказать тѣмъ невозможнѣе подготовить къ дѣлу, что каждому изъ нихъ вѣдь предстоитъ работать всего немного дней, и ради этихъ немногихъ дней никто не согласится проходить чрезъ сколько-нибудь серьезную выучку. Но ясно, что на такой, въ громадномъ большинствѣ случайный, не получившій и ad hoc сколько-нибудь достаточной подготовки, персоналъ нельзя возлагать сколько-нибудь сложныхъ статистическихъ задачъ. А потому та общепринятая организація переписей, при которой заключительная переписная операція обязательно заканчивается въ одинъ день, является серьезнѣйшимъ препятствіемъ для всякаго существеннаго расширенія и углубленія содержанія переписей. При такой организаціи, дѣйствительно, приходится ограничивать это содержаніе минимальнѣйшимъ количествомъ элементарнѣйшихъ вопросовъ.

Для меня далеко не доказано, чтобы даже изъ строго понимаемаго принципа однодневности вытекала безусловная необходимость однодневнаго выполненія. Но въ данную минуту это для меня не важно. Пусть такая необходимость есть—но она, очевидно, есть лишь до тѣхъ поръ, пока задачей переписи ставится точный учетъ «наличнаго» въ данный «критиче-

скій» моментъ населенія. Отлучка, на день или на нѣсколько часовъ, кого-нибудь изъ обычнаго состава даннаго домохозяйства черезъ недѣлю, можетъ быть, дѣйствительно забудется; не трудно забыть о гостѣ или постояльцѣ, переночевавшемъ въ данной квартирѣ «критическую» ночь. Но выполненіе переписной операціи, такъ сказать, по свѣжимъ слѣдамъ становится совершенно ненужнымъ, разъ отказаться отъ оказавшейся практически неразрѣшимою задачи точнаго учета «наличнаго» въ данный моментъ населенія. Не случайность, что наша первая всеобщая перепись, комбинировавшая принципъ наличнаго съ принципомъ осѣдлаго населенія, вмѣстѣ съ тѣмъ не требовала такой быстроты выполненія переписныхъ операцій, какая требуется на западѣ: для раздачи и заполненія формуляровъ полагалось въ большихъ городахъ пять, въ малыхъ десять, въ сельскихъ мѣстностяхъ 20 дней; на отобраніе формуляровъ и ихъ окончательную повѣрку было положено въ городахъ два, въ сельскихъ мѣстностяхъ четыре дня. Если пойти дальше и совершенно отказаться отъ мысли о точномъ учетѣ «наличнаго» населенія, то переписныя операціи можно безъ всякаго риска растянуть на мѣсяцъ или болѣе. Это, можетъ быть, помѣшало бы привести случайно-«наличный» составъ населенія къ «критическому моменту» — но это никоимъ образомъ не помѣшаетъ учесть осѣдлое населеніе въ томъ составѣ, какой оно имѣло въ опредѣленный день—положимъ 1 января или на Свѣтлое Воскресенье. И черезъ двѣ, и черезъ четыре, и черезъ шесть недѣль нетрудно будетъ установить, кто родился или умеръ, кто выѣхалъ или кто пріѣхалъ на болѣе или менѣе постоянное пребываніе до или послѣ указаннаго дня,—вообще установить осѣдлое населеніе даннаго дома или данной квартиры со всѣми его существенными признаками. Это потребуетъ, правда, извѣстныхъ усилій, извѣстной активности со стороны счетнаго персонала,—усилій и активности, которыхъ можно ожидать лишь при болѣе удовлетворительномъ его подборѣ и болѣе уповлетворительной подготовкѣ. Но, съ одной стороны, разбираться въ той казуистикѣ, какую неизбѣжно порождаетъ строгое проведеніе принципа «наличнаго» населенія, тоже не легко. Съ другой —и это главное, удлиненіе времени, назначаемаго для выполненія переписи, позволитъ достигнуть значительнаго улучшенія переписного персонала. Достаточно того, что въ десять или болѣе разъ уменьшится его численность—ясно, что тысячи хорошихъ счетчи-

ковъ легче найти, чѣмъ десятки тысячъ, десятки тысячъ—легче чѣмъ сотни. А затѣмъ, разъ счетчики будутъ приглашаться на мѣсяцъ или больше—создастся возможность посвятить нѣсколько дней на серьезное ихъ предварительное инструктированіе и на заполненіе пробныхъ формуляровъ. Достаточно, значитъ, отказаться отъ принципа «наличнаго» населенія, а съ нимъ—и отъ «однодневнаго» выполненія переписныхъ операцій, чтобы создалась возможность располагать далеко лучше подобраннымъ и значительно лучше обученнымъ персоналомъ,—чтобы, слѣдовательно, устранено было одно изъ серьезнѣйшихъ препятствій къ расширенію и углубленію содержанія статистическаго исчисленія.

Другимъ, не менѣе серьезнымъ препятствіемъ къ такому расширенію является принципъ самосчисленія—заполненіе формуляровъ самимъ подлежащимъ переписи населеніемъ. «Если формуляры—говоритъ Bowley, должны заполняться самимъ населеніемъ, то вопросы и по формѣ, и по существу должны быть гораздо проще, чѣмъ когда они должны заполняться оффиціальнымъ органомъ»—агентомъ статистической организаціи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, продолжаетъ Bowley, формуляры могутъ быть много сложнѣе, вопросы могутъ имѣть гораздо ярче выраженный «инквизиторіальный» характеръ; при такой постановкѣ дѣла можно «ставить такіе вопросы, которые, разъ отвѣчать на нихъ предоставлено невѣжественному населенію, со стороны большинства не вызовутъ ничего, кромѣ неопредѣленныхъ отвѣтовъ; потому что оффиціальный органъ будетъ настаивать на полной опредѣленности отвѣтовъ, будетъ устранять явно невѣрное и продолжать перекрестный опросъ до тѣхъ поръ, пока неопредѣленные, сначала, отвѣты не примутъ соотвѣтствующую задачамъ исчисленія форму». Мнѣ нѣтъ надобности ссылаться здѣсь на опытъ нашей земской статистики: въ своихъ переписяхъ она оперируетъ исключительно пріемомъ словеснаго опроса, и еще покойный А. И. Чупровъ подчеркивалъ, что только при такой постановкѣ дѣла могли быть осуществлены выполненныя земскими статистиками детальнѣйшія изслѣдованія, тогда какъ при «бланковомъ» способѣ «возможно было бы получать лишь самыя элементарныя данныя». Гораздо важнѣе для меня отмѣтить, что тотъ самый Майръ, который въ принципѣ самосчисленія видитъ «одинъ изъ существеннѣйшихъ успѣховъ современной административной статистики», однако самымъ рѣшительнымъ обра-

зомъ подчеркиваетъ, что и въ этомъ случаѣ «доведеніе до крайности разумнаго, самъ по себѣ, принципа можетъ привести къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ»; онъ предостерегаетъ и противъ стремленія «письменнымъ путемъ получатъ такіе отвѣты, которые по существу дѣла не могутъ быть получены этимъ путемъ» [1]), и противъ такой постановки вопросовъ, при которой отвѣты должны даваться въ формѣ, облегчающей послѣдующую разработку матеріала, но за то значительно осложняющей трудъ заполняющаго формуляры обывателя; онъ, въ частности, категорически осуждаетъ организацію германскихъ промышленныхъ переписей, поскольку онѣ стремятся достигнуть выполненія всей обширной программы учета какъ профессій, такъ и предпріятій при помощи, какъ онъ его называетъ, «обыкновеннаго письменнаго пріема». На этомъ частномъ вопросѣ мнѣ ниже придется подробнѣе остановиться. Въ данную минуту мнѣ нужно только ссылкою на непререкаемый статистическій авторитетъ Георга Майра лишній разъ подтвердить то, въ сущности, само собою ясное положеніе, что техническій принципъ самосчисленія является не менѣе существеннымъ, нежели строго проводимое начало однодневности, тормазомъ для качественнаго прогресса статистическаго исчисленія. Я говорю—само собою ясное; ясно, въ самомъ дѣлѣ, что массовый обыватель, посредственно или мало интеллигентный, можетъ быть, и сможетъ письменно отвѣтить на небольшое число предложенныхъ ему въ печатной формѣ, простѣйшихъ по содержанію вопросовъ,—но что для него будетъ рѣшительно не подъ силу самостоятельно заполнить отвѣтами сколько-нибудь сложную статистическую программу.

Весьма низкій уровень культурности нашихъ народныхъ массъ заставилъ уже организаторовъ нашей первой всеобщей переписи значительно съузить примѣненіе выработанной западно-европейской практикой догмы самосчисленія. Въ селеніяхъ—а въ селеніяхъ живетъ, примѣрно, около шести седьмыхъ всего населенія нашей страны; или какъ опредѣленнѣе выражено въ дальнѣйшихъ инструкціяхъ, «въ крестьянскихъ дворахъ на земляхъ крестьянскихъ обществъ», переписные листы заполняются «особыми счетчиками при содѣйствіи должностныхъ лицъ сельскаго управленія»; первоначальное заполненіе переписныхъ листовъ производится «непремѣнно путемъ обхода каждаго двора», оконча-

[1]) Allg. Statist. Archiv, т. I, стр. 106.

тельная провѣрка и приведеніе записей къ критическому моменту—либо тѣмъ-же способомъ, либо столь обычнымъ въ нашей земской статистикѣ способомъ «созыва всѣхъ хозяевъ селенія для опроса». Подробности эти впрочемъ несущественны. Важно, что главная масса населенія имперіи была переписана по способу словеснаго опроса, результаты котораго уже счетчиками заносились въ переписные формуляры. Дальше этого организаторы первой всеобщей переписи не рѣшились пойти: они удержали принципъ самосчисленія и для городовъ, гдѣ переписные листы должны были заполняться квартирохозяевами, и для владѣльческихъ усадебъ, и для стоящихъ хотя бы и въ чертѣ селеній домовъ и дворовъ «лицъ разныхъ сословій», гдѣ заполненіе листовъ возлагалось на владѣльцевъ усадебъ и т. п.,—на счетчикахъ же по отношенію къ городскому и внѣ-городскому не-крестьянскому населенію лежали лишь тѣ вспомогательныя обязанности, какія характерны для «обыкновеннаго письменнаго пріема»—самосчисленія.

Казалось бы, что въ данномъ отношеніи слѣдуетъ пойти еще дальше, чѣмъ пошли организаторы первой всеобщей переписи, и отказаться отъ принципа самосчисленія не только для сельскаго, но и для городского населенія. Важна, конечно, не сословная принадлежность, важно не проживаніе въ городѣ или въ деревнѣ—важенъ массовый культурный уровень. А между тѣмъ культурный уровень массы населенія нашихъ малыхъ и среднихъ городовъ конечно не настолько выше культурнаго уровня крестьянъ, насколько это было бы необходимо для успѣха переписи, построенной на принципѣ самосчисленія. Въ столицахъ массовый культурный уровень населенія, несомнѣнно, выше, нежели гдѣ-бы то ни было въ нашей странѣ. А между тѣмъ, сравнивая между собою инструкціи и практику четырехъ петербургскихъ переписей, мы видимъ, какъ организаторы ихъ, отъ одной переписи къ другой, все сильнѣе ограничивали примѣненіе заимствованнаго съ запада принципа самосчисленія и все болѣе переносили центръ тяжести переписной операціи на заполненіе формуляровъ счетчиками со словъ переписываемаго населенія. Фактически самосчисленіе выродилось въ фикцію—фикцію не только безполезную, но и прямо вредную; сохраненіе ея, во первыхъ, причиняетъ счетчикамъ, при малограмотности населенія, множество лишнихъ хлопотъ и беретъ много лишняго времени, а во вторыхъ, по необходимости выполняемая счетчиками переправка не-

удовлетворительно заполненныхъ обывателями листковъ представляетъ собою операцію, нерѣдко болѣе трудную и во всякомъ случаѣ болѣе непріятную, нежели простое заполненіе формуляра со словъ откровенно-неграмотнаго обывателя, а главное—даетъ, въ концѣ концовъ, весьма плохой по внѣшности, а нерѣдко и по содержанію, матеріалъ [1]). Въ общее правило и для городовъ, и для сельскихъ мѣстностей должно быть — повторяю — возведено заполненіе формуляровъ счетчиками со словъ переписываемаго населенія, а заполненіе формуляровъ самими обывателями—все равно, будутъ ли это квартирохозяева-горожане, или владѣльцы усадебъ, или крестьяне-домохозяева, должно быть разсматриваемо какъ исключеніе, допускаемое лишь по прямой иниціативѣ обывателя и при наличности у счетчика убѣжденія въ томъ, что данный обыватель сможетъ успѣшно справиться съ этою задачей. Для такой постановки дѣла имѣются прецеденты: достаточно указать на американскіе цензы или на австрійскую промышленную перепись 1902 года. А между тѣмъ болѣе послѣдовательное проведеніе того техническаго принципа — словеснаго опроса, который по отношенію къ значительному большинству населенія имперіи дѣйствовалъ и при первой всеобщей переписи, устранитъ второе существенное препятствіе къ требуемому жизнью расширенію и углубленію содержанія переписи.

Послѣдній изъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію факторовъ—принципъ «почетной должности», для насъ имѣетъ лишь третьестепенное значеніе. Въ нашихъ условіяхъ всегда было трудно, трудно и сейчасъ, разсчитывать на сколько-нибудь широкое примѣненіе этого принципа. Мало разсчитывали на него и организаторы первой всеобщей переписи: по общему правилу, завѣдывающіе переписными участками «набирали счетчиковъ изъ среды мѣстнаго населенія за опредѣленное вознагражденіе», и лишь факультативно имъ предоставлялось «также привлекать къ дѣлу переписи безвозмездныхъ себѣ помощниковъ или счетчиковъ». Надо думать, что и организаторы предстоящей второй всеобщей переписи не найдутъ возможнымъ въ болѣе широкой мѣрѣ примѣнить начало почетной должности. Надо надѣяться

[1]) См. объ этомъ подробнѣе въ моемъ совмѣстномъ съ И. Ф. Макаровымъ докладѣ «По поводу переписи гор. С.-Петербурга 15 декабря 1910 г.», въ Извѣстіяхъ И. Р. Геогр. Общества за 1911 г. и отдѣльною брошюрой.

въ частности, что они не возобновятъ крайне неудачнаго опыта привлеченія безплатныхъ сотрудниковъ обѣщаніемъ медалей: любители медалей—это, конечно, не та среда, которая могла бы обезпечить доброкачественный контингентъ счетчиковъ, и желаніе украсить себя медалью—не тотъ мотивъ, который могъ бы въ сколько-нибудь широкой мѣрѣ гарантировать активный интересъ къ дѣлу переписи. Да и помимо этого—не только въ нашихъ, но и въ несравненно болѣе для него благопріятныхъ условіяхъ, напр., въ Германіи, начало почетной должности можетъ лишь неблагопріятно вліять на постановку статистическаго исчисленія. Прежде всего—дареному коню въ зубы не смотрятъ; разъ разсчитываютъ на безплатный трудъ—тутъ уже нельзя быть разборчивымъ по отношенію къ тѣмъ, кто предлагаетъ свои безплатныя услуги; тутъ не можетъ быть рѣчи о сколько-нибудь строгомъ выборѣ подходящихъ для цѣлей переписи элементовъ; соглашающихся безплатно работать счетчиковъ не приходится утруждать и сколько-нибудь продолжительнымъ инструктированіемъ. Но и помимо этого: какъ констатируютъ имѣющіе опытъ въ этомъ дѣлѣ нѣмецкіе статистики въ уже неоднократно цитированномъ коллективномъ трудѣ, «отъ безплатно работающихъ счетчиковъ нельзя требовать продолжающейся нѣсколько дней непрерывной работы. Отсюда—необходимость формировать мелкіе счетные участки», чтобы на счетчика приходилось не болѣе 60, 50 или даже 40 домохозяйствъ [1]). Проведеніе, въ сколько-нибудь ощутительныхъ размѣрахъ, начала почетной должности еще усугубляетъ поэтому, вліяніе начала однодневности, поскольку изъ него вытекаетъ необходимость въ арміяхъ счетчиковъ: безплатныхъ счетчиковъ приходится набирать, во всякомъ случаѣ, гораздо большее число, нежели какимъ возможно ограничиться при платномъ трудѣ; оно усугубляетъ его вліяніе и постольку, поскольку оно устраняетъ возможность подбора доброкачественнаго персонала и сколько-нибудь серьезнаго его инструктированія, — оно заставляетъ, слѣдовательно, сжимать содержаніе статистическаго исчисленія въ еще болѣе тѣсныя рамки, нежели какія были бы мыслимы при иной организаціи переписного персонала.

Подведемъ итоги сказанному. Изъ числа тѣхъ факторовъ, которые, въ совокупности своей, такъ сильно тормозятъ раз-

[1]) Die Stat. in Deutschl., т. I, стр. 219.

витіе статистическаго исчисленія, которые являются субстратомъ, выростившимъ ограничительныя требованія ходячей методологической догмы, намъ, въ Россіи, съ принципомъ почетной должности серьезно считаться не приходится. Начало самосчисленія у насъ не имѣетъ прочныхъ корней и уже въ силу низкаго культурнаго уровня нашихъ народныхъ массъ должно окончательно уступить мѣсто пріему изустнаго опроса. Вытекающая изъ стремленія къ точному учету наличнаго населенія однодневность выполненія переписныхъ операцій перестаетъ быть необходимой, такъ какъ самъ принципъ наличнаго населенія не оправдалъ себя и долженъ быть замѣненъ принципомъ постояннаго населенія, — а съ этимъ связана возможность растянуть переписныя операціи на гораздо болѣе продолжительное время; отсюда — возможность во много разъ сократить число счетчиковъ, а слѣдовательно, — возможность и гораздо лучшаго отбора. и гораздо лучшаго ихъ инструктированія.

Но надо, чтобы эта возможность претворилась и въ дѣйствительность. Окончательный переходъ къ пріему изустнаго опроса и значительное продленіе времени, назначаемаго на выполненіе переписныхъ операцій — эти два рѣшительныхъ отступленія отъ практики западно-европейскихъ переписей только устранятъ тѣ два коренныхъ отрицательныхъ условія, которыя тормозятъ качественное развитіе статистическаго исчисленія. Для того, чтобы создать и необходимыя для того положительныя условія, необходимо самымъ рѣшительнымъ образомъ порвать съ традиціей первой всеобщей переписи, поскольку она пріурочивала функціи завѣдующаго переписнымъ участкомъ къ должности земскаго начальника, общее руководительство переписью въ губерніи и уѣздѣ возлагала на принимавшія, ad hoc, названіе переписныхъ комиссій смѣшанныя административныя присутствія, а для комплектованія счетнаго персонала готова была довольствоваться и «наиболѣе грамотными изъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ» и просто «мѣстными обывателями изъ грамотныхъ». Надо отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что нахожденіе въ должности земскаго начальника никоимъ образомъ не можетъ быть признано сколько-нибудь достаточною квалификаціею для завѣдыванія переписнымъ участкомъ и для выполненія связанныхъ съ такимъ завѣдываніемъ руководительскихъ и контролирующихъ функцій — какъ, впрочемъ, недостаточна и квалификація тѣхъ Staats-und Gemeindebeamte,

на усиленное привлеченіе которыхъ къ дѣлу переписей возлагаетъ свои надежды Георгъ Майръ; и что не только «наиболѣе грамотные нижніе чины» и «мѣстные обыватели изъ грамотныхъ», но даже «приказчики и конторщики владѣльческихъ усадебъ» или «владѣльцы и приказчики мѣстныхъ лавокъ» не дадутъ, въ массѣ, сколько-нибудь годнаго контингента счетчиковъ; что съ такимъ контингентомъ не только нельзя — въ самомъ дѣлѣ! — мечтать о какомъ-либо расширеніи содержанія статистическаго исчисленія, но нельзя надѣяться сколько-нибудь успѣшно провести даже перепись обычнаго минимальнаго объема. Какъ я выше сказалъ, даже въ минимальную программу переписи входитъ рядъ рубрикъ, заполненіе которыхъ требуетъ и вполнѣ сознательнаго отношенія къ дѣлу, и умѣнья разбираться въ довольно сложныхъ, иногда, обстоятельствахъ даннаго индивидуальнаго случая; вся вообще переписная операція требуетъ такой степени точности, а успѣшное, не исключительно формальное, ея выполненіе требуетъ такого интереса къ дѣлу, какіе мыслимы лишь при вполнѣ сознательномъ отношеніи къ смыслу и задачамъ статистическаго исчисленія. Организаторы предстоящей второй всероссійской переписи, несомнѣнно, отдаютъ себѣ отчетъ въ невозможности обосновать организацію переписи на земскихъ начальникахъ и «грамотныхъ» обывателяхъ—объ этомъ свидѣтельствуютъ хотя бы ихъ заботы о томъ, чтобы теперь-же провести черезъ состоящіе при центральномъ статистическомъ комитетѣ статистическіе курсы возможно большій контингентъ молодыхъ людей, обладающихъ достаточною для участія въ переписи (конечно, на руководительскихъ роляхъ) квалификаціей. Удастся ли это или нѣтъ — возможно ли, въ частности, разсчитывать къ 1915 году превратить молодыхъ людей, которые только теперь поступаютъ на статистическіе курсы, въ зрѣлыхъ для выполненія руководительскихъ и контролирующихъ функцій статистиковъ — это вопросъ, на который я не рѣшаюсь дать категорическаго отвѣта. Но если и признать направленныя въ эту сторону заботы организаторовъ будущей переписи цѣлесообразными — достаточными ихъ, во всякомъ случаѣ, признать нельзя. Двѣсти человѣкъ выучениковъ статистическихъ курсовъ на всю нашу необъятную страну — это капля въ морѣ. Чтобы успѣшно провести перепись хотя бы минимальнаго объема, нужны тысячи людей, способныхъ организовать и провести перепись въ губерніяхъ, уѣздахъ и переписныхъ участкахъ. А для этого

нужно мобилизовать всѣ наличныя статистическія силы, и на первомъ мѣстѣ — выработавшійся, главнымъ образомъ въ земской статистикѣ, контингентъ уже готовыхъ статистическихъ работниковъ. Нужно, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно повысить требованія, предъявляемыя къ счетчикамъ — минимальная, на мой взглядъ, квалификація должна соотвѣтствовать квалификаціи сельскаго учителя; и именно учительскій персоналъ обоего пола, вмѣстѣ съ учащимися, тоже обоего пола, высшихъ учебныхъ заведеній, могутъ дать наиболѣе подходящій контингентъ счетчиковъ. Если — въ соотвѣтствіе съ изложенными выше соображеніями—потребность въ счетчикахъ будетъ измѣряться въ нѣсколько разъ, можетъ быть въ десять разъ, меньшими цифрами, чѣмъ какія требовались бы при болѣе или менѣе строгомъ проведеніи принципа однодневности, то эту потребность, вѣроятно, окажется возможнымъ покрыть за счетъ контингента лицъ, обладающихъ указанною квалификаціей. А разъ продолжительность работы счетчика опредѣлится не въ нѣсколько дней, а въ мѣсяцъ или въ шесть недѣль, то это, съ одной стороны, привлечетъ къ дѣлу переписи не мало такихъ людей, которые не пошли бы на три или на четыре дня, а съ другой—позволитъ надлежащимъ образомъ поставить инструктированіе и вообще подготовку счетчиковъ къ выполненію взятыхъ ими на себя обязанностей.

Но при такихъ условіяхъ, несомнѣнно, явится возможность значительно расширить и углубить содержаніе предстоящей второй всероссійской переписи въ тѣхъ разнообразныхъ направленіяхъ, какія подсказываются насущными требованіями жизни. Я не берусь здѣсь исчерпать вопроса—это, несомнѣнно, далеко превысило бы мою компетенцію, какъ и компетенцію всякаго другого отдѣльнаго лица. Я остановлюсь только на одномъ изъ многихъ возникающихъ здѣсь вопросовъ — впрочемъ, думается мнѣ, на важнѣйшемъ: на вопросѣ о сліяніи второй всеобщей переписи населенія съ промышленною переписью [1]).

Крайняя насущность вопроса о промышленной переписи едва ли

[1]) Mutatis mutandis, изложенныя въ текстѣ соображенія всецѣло могутъ быть распространены и на сельско-хозяйственную перепись. Для учета мелкихъ хозяйствъ крестьянскаго типа придется только включить въ посемейный или подворный бланкъ для сельскихъ мѣстностей то небольшое число характеризующихъ такія хозяйства признаковъ, какое только и можетъ найти себѣ мѣсто въ программѣ всеобщей сельско-хозяйственной переписи. Чтобы не осложнять вопроса, я не вхожу по

требуетъ доказательствъ: она признается не только представителями науки, но и дѣловыми сферами, въ лицѣ хотя бы съѣзда представителей промышленности и торговли. Но — какъ я уже сказалъ выше—о такой переписи говорятъ какъ о чемъ-то независимомъ отъ переписи населенія. Приведу хотя бы недавнюю резолюцію съѣзда объединенной промышленности и торговли: возбудить передъ правительствомъ ходатайство «о производствѣ второй всероссійской переписи и о разработкѣ, независимо отъ общаго плана переписи, также профессоіонально-промысловой переписи». Въ такой постановкѣ дѣло промышленной переписи кажется мнѣ совершенно безнадежнымъ. Но почему перепись населенія и промышленная не могутъ быть слиты въ одну, лишь болѣе сложную чѣмъ простая перепись населенія, операцію? Такое рѣшеніе вопроса, несомнѣнно, пошло бы въ разрѣзъ съ господствующимъ среди русскихъ статистиковъ взглядомъ. Достаточно напомнить о томъ, что возникшее въ 1900 году предположеніе соединить 3-ю Петербургскую городскую перепись съ промышленною [1]) было отвергнуто статистическимъ совѣтомъ по иниціативѣ офиціальнаго въ немъ представителя статистической науки; или объ одномъ изъ пунктовъ постановленія, принятаго столь авторитетнымъ собраніемъ, какъ подсекція статистики XII съѣзда естествоиспытателей, — пунктѣ, гласившемъ, что вторая всеобщая перепись «должна быть исключительно переписью населенія (демографическою) [2]). И тѣмъ не менѣе я рѣшаюсь утверждать и попытаюсь доказать, что въ основѣ этого господствующаго взгляда нѣтъ, въ сущности, серьезныхъ основаній — все дѣло здѣсь, опять-таки, въ принимаемый безъ достаточной критики методологической догмѣ.

Въ данномъ случаѣ, однако, эта догма менѣе безспорна и менѣе обоснована, нежели гдѣ-бы то ни было. Фактическою для нея опорой служитъ, въ сущности, одинъ только неудачный опытъ — французская перепись 1896 года. Но изъ того, что въ данномъ случаѣ бывшая демографическою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и промышленною, перепись была неудачно проведена, не слѣдуетъ,

этому вопросу въ какія-либо подробности; замѣчу только, что практика земской статистики дастъ, конечно, цѣнныя указанія для развитія формуляра переписи въ данномъ направленіи.

[1]) Предположеніе это исходило отъ пишущаго эти строки и было разработано имъ совмѣстно съ покойнымъ Н. Ф. Анненскимъ.

[2]) См. «Труды подсекціи», стр. 51.

чтобы демографической переписи, вообще, нельзя было комбинировать съ промышленною. Противъ такого слiянiя двухъ операцiй высказываются несомнѣнно авторитетные голоса — но немало голосовъ высказываются и въ его пользу. Назову хотя бы проф. Воблаго, въ его монографiи о германской переписи 1907 г.

Я не буду входить здѣсь въ разсмотрѣнiе разыгравшейся вокругъ даннаго вопроса контроверзы. Не буду потому, что весь вопросъ, въ концѣ концовъ, основанъ на недоразумѣнiи. Что бы ни говорили за комбинацiю промышленной, или иначе — профессiонально-промысловой переписи, съ переписью населенiя, или противъ такой комбинацiи, — она во всякомъ случаѣ неизбѣжна, — вопросъ можетъ быть только въ томъ, какъ ее осуществить. Въ самомъ дѣлѣ: спецiальная перепись профессiй ничѣмъ принципiально не отличается отъ того учета профессiй, который является обязательною составною частью всякой переписи населенiя; разница только въ степени детальности учета профессiй. Забѣгая нѣсколько впередъ, скажу, что при обычной переписи населенiя онъ можетъ (но отнюдь не долженъ!) быть болѣе суммарнымъ, чѣмъ при спецiальной переписи профессiй и занятiй. Перепись предпрiятiй — операцiя, сама по себѣ принципiально отличная какъ отъ переписи населенiя, такъ и отъ переписи профессiй. Но, какъ показалъ опытъ — какъ показала, въ частности, неудача всѣхъ другихъ примѣнявшихся для этой цѣли прiемовъ, лишь сплошной учетъ профессiй — все равно, въ видѣ ли элемента демографической, или въ видѣ спецiальной профессiональной переписи, можетъ дать болѣе или менѣе полныя свѣдѣнiя о всѣхъ, въ особенности о мелкихъ промышленныхъ, сельско-хозяйственныхъ и торговыхъ предпринимателяхъ, отъ которыхъ затѣмъ можно будетъ требовать свѣдѣнiй объ ихъ предпрiятiяхъ — слѣдовательно, лишь такой учетъ можетъ обезпечить болѣе или менѣе исчерпывающую полноту учета предпрiятiй. Признаваемыя классическими и, несомнѣнно, занимающiя первое мѣсто по единству мысли и совершенству организацiи германскiя промышленныя переписи объединяютъ всѣ эти три момента—сплошной учетъ населенiя—притомъ населенiя осѣдлаго, учетъ профессiй и учетъ предпрiятiй въ одну сложную статистическую операцiю; по словамъ Майра, которыя я особенно подчеркиваю, онѣ представляютъ собой ничто иное, какъ «расширенную въ ея хозяйственно-статистическихъ запросахъ общую перепись

населенiя» [1]), причемъ первые два момента сливаются въ одну, первую, учетъ профессiй выдѣляется въ особую, вторую фазу или стадiю. Основнымъ недостаткомъ германской организацiи приходится признать—по несомнѣнно правильному мнѣнiю того-же Майра [2])—слишкомъ огульное примѣненiе принципа самосчисленiя, который, даже въ нѣмецкихъ условiяхъ, оказывается неспособнымъ отвѣтить на запросы такой сложной статистической операцiи, какъ учетъ предпрiятiй. Въ Австрiи перепись профессiй была слита съ общею переписью населенiя, произведенною въ 1900 году; перепись предпрiятiй была выдѣлена въ совершенно отдѣльную операцiю и произведена двумя годами позже, въ 1902 году, причемъ свѣдѣнiя о владѣльцахъ, подлежащихъ учету предпрiятiй должны были заимствоваться изъ матерiаловъ профессiонально-демографической переписи 1900 года. За два года эти матерiалы успѣли въ значительной мѣрѣ устарѣть, и это вызвало необходимость въ очень кропотливыхъ, и притомъ все же не гарантировавшихъ надлежащей полноты, подготовительныхъ къ переписи предпрiятiй работахъ по провѣркѣ и дополненiю списковъ владѣльцевъ предпрiятiй,—работахъ, въ которыхъ не было бы никакой необходимости, если бы учетъ предпрiятiй непосредственно послѣдовалъ, какъ въ Германiи, за учетомъ населенiя и его профессiй.

Посмотримъ же теперь, какъ ставится вопросъ у насъ въ Россiи. Предположимъ, что предстоящая вторая всероссiйская перепись будетъ только переписью населенiя (конечно включающею, въ томъ или другомъ объемѣ, и учетъ профессiй и занятiй). Допустимъ невѣроятное—что за нею, черезъ два или три года, послѣдуетъ отдѣльная «профессiонально-промысловая» перепись. Очевидно, что въ значительной, въ основной своей части она будетъ ничѣмъ неоправдываемымъ, черезъ столь короткiй промежутокъ времени, повторенiемъ произведенной за два или за три года передъ тѣмъ переписи населенiя.

Подойдемъ теперь къ вопросу съ другой стороны. Посмотримъ, чѣмъ отличается германская перепись профессiй отъ переписи населенiя? Во-первыхъ, тѣмъ, что при переписи профессiй учитывается не одно только главное занятiе, какъ при переписи населенiя, но также и побочное; и во-вторыхъ тѣмъ,

[1]) Allg. Staat. Arch., т. I, 107.
[2]) Тамъ же, стр. 109.

что въ формуляръ переписи профессій вводятся вспомогательные вопросы—о наемныхъ рабочихъ и о двигателяхъ, служащіе для опредѣленія контингента тѣхъ владѣльцевъ предпріятій, которымъ должны быть вручены бланки для описанія предпріятій.

Но наша первая всеобщая перепись, какъ извѣстно, учитывала не только главное, но и побочное занятіе, и лишь въ силу какихъ-то непостижимыхъ, едва ли не «бюджетныхъ», соображеній данныя о побочномъ занятіи не попали въ разработку. Позволяю себѣ утверждать, что и при предстоящей второй переписи населенія безусловно обязательно учитывать не только главное, но и побочное занятіе, и что разработки данныхъ о побочномъ занятіи нельзя принести въ жертву никакимъ — даже бюджетнымъ! — соображеніямъ. При еще слабой въ Россіи экономической дифференцированности, учетъ однихъ только «главныхъ» занятій, съ одной стороны, въ огромномъ числѣ случаевъ встрѣтится съ неодолимою трудностью рѣшить, что признавать за «главное» занятіе; съ другой—онъ дастъ совершенно превратное представленіе объ экономической и соціальной структурѣ едва ли не большей части нашей страны. Достаточно представить себѣ любую изъ губерній нашей нечерноземной полосы: о ней получится, очевидно, совершенно ложное представленіе какъ въ томъ случаѣ, если учитывать въ качествѣ «главнаго» занятія одно земледѣліе, такъ и въ томъ, если учитывать лишь одни дополнительные къ нему источники существованія населенія: работу на фабрикѣ, кустарный или лѣсной промыселъ, столичный отходъ и т. п. Немногимъ менѣе ложное представленіе получится объ экономической структурѣ городовъ, въ частности большихъ, если учитывать лишь городскія профессіи и оставить безъ вниманія прикосновенность значительной части или даже большинства городского трудового населенія къ землѣ и сельскому хозяйству. Я не забываю о техническихъ трудностяхъ учета побочныхъ занятій — но эти трудности могутъ играть серьезную роль только при самосчисленіи; при изустномъ опросѣ, какъ показываетъ практика земской статистики, эти трудности отпадаютъ.

Но разъ это такъ, то, значитъ, наша перепись населенія неизбѣжно должна включить въ себя одинъ изъ двухъ элементовъ промышленной переписи—углубленный учетъ профессій и занятій. При этомъ неизбѣжно будутъ учитываться, особо, владѣльцы предпріятій, въ числѣ ихъ пользующіеся

наемнымъ трудомъ будутъ учитываться отдѣльно отъ одиночекъ, и дѣло очень мало осложнится, если въ программу переписи ввести еще вопросъ о механическихъ двигателяхъ. Но разъ это все такъ, то, значитъ, перепись населенія не только будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, переписью профессій, — она дастъ въ то-же время и мыслимо-исчерпывающіе списки лицъ, къ которымъ надо обращаться за свѣдѣніями о предпріятіяхъ.

Но разъ, опять-таки, это такъ, то и самой переписи предпріятій нѣтъ никакого основанія отодвигать на два или на три года отъ всеобщей переписи: ее, при такой отсрочкѣ, пришлось бы либо основать на уже устарѣвшихъ данныхъ бывшей за два или три года передъ тѣмъ второй всеобщей переписи, либо произвести новую перепись населенія и профессій—только для того, чтобы знать, кому вручать листки для учета предпріятій. Первый исходъ, очевидно, нежелателенъ по существу, второй равносиленъ не оправдываемымъ необходимостью новымъ милліоннымъ затратамъ и колоссальной, по существу не нужной, добавочной затратѣ труда.

Единственно цѣлесообразный исходъ—приступить къ переписи предпріятій тотчасъ-же за переписью населенія, которая, какъ уже сказано, необходимо будетъ и переписью профессій; иначе сказать — вторую всеобщую перепись населенія комбинировать съ профессіонально-промысловою переписью такъ, какъ это дѣлается при германскихъ промышленныхъ переписяхъ. Такая комбинація встрѣтитъ тѣмъ меньше затрудненій, что перепись предпріятій—какъ, между прочимъ, подчеркиваетъ и Майръ [1])—еще въ гораздо меньшей мѣрѣ нуждается въ быстротѣ выполненія, чѣмъ перепись населенія и сливающійся съ нею учетъ занятій. Какъ подтверждаетъ хотя бы практика нашей земской статистики, перепись предпріятій безъ всякаго ущерба для дѣла можетъ быть растянута на нѣсколько мѣсяцевъ — три, четыре или болѣе,—а это чрезвычайно важно потому, что позволяетъ привлечь къ болѣе трудной, по существу, операціи учета предпріятій еще гораздо болѣе квалифицированный персоналъ, нежели какой можетъ и долженъ быть использованъ для переписи населенія. Прежде всего, къ работѣ по учету и описанію предпріятій можно будетъ привлечь тѣхъ изъ счетчиковъ, которые хорошо зарекомендуютъ себя при

[1]) Тамъ же, стр. 120.

переписи населенія, а затѣмъ, частью на роли счетчиковъ, главнымъ же образомъ для выполненія функцій руководительства и контроля, можно будетъ привлечь лицъ съ соотвѣтственною техническою подготовкой; такихъ лицъ можно будетъ пріискать частью изъ среды правительственныхъ и земскихъ служащихъ съ соотвѣтственною теоретическою подготовкой и практическимъ опытомъ—фабричныхъ инспекторовъ, агрономовъ, землеустроителей и т. п.; частью — изъ лицъ, занятыхъ въ сферѣ частной предпріимчивости: сельскихъ хозяевъ, промышленниковъ, техниковъ и т. п. Чрезвычайно цѣнное, участіе такихъ лицъ кажется мнѣ весьма правдоподобнымъ въ виду уже отмѣченнаго интереса дѣловыхъ круговъ къ вопросу о переписи; правдоподобнымъ, конечно, въ томъ лишь случаѣ, если организаторы переписи сумѣютъ не оттолкнуть отъ себя общественнаго сочувствія.

Нужно ли мнѣ подводить сказанному окончательный итогъ? Если нужно, то вотъ онъ: освободиться отъ рабскаго слѣдованія выработанной на нѣмецкихъ образцахъ методологической догмѣ и широко использовать опытъ какъ нашей земской статистики, такъ частью — и первой всеобщей переписи. Принять всѣ мѣры къ улучшенію состава какъ регистрирующаго, такъ и руководящаго и контролирующаго персонала, использовавъ для этого всѣ наличныя статистическія силы страны и постаравшись заручиться общественнымъ сочувствіемъ. Развить содержаніе переписи въ соотвѣтствіе съ требованіями жизни, и прежде всего—объединить перепись населенія съ учетомъ занятій и предпріятій.

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, томъ XLIX, 1913.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб. Вас. остр., 5 лин., 28.